

ТЕНИ ФЛАМИРА

18+

Энни Авер

Тени Фламира

<https://litres.ru/74184653>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пять лет назад Катерина потеряла память.

Она давно смирилась с тем, что некоторые вопросы навсегда останутся без ответов. Но прошлое не умеет отпускать.

Когда магия перестаёт быть выдумкой, а демоны выходят из легенд, привычная жизнь Катерины рушится. Теперь вокруг слишком много тайн, слишком мало правды и слишком много тех, кто знает о ней больше, чем говорит.

Особенно он.

Загадочный, скрытный и слишком притягательный, чтобы держаться от него подальше. Каждый его взгляд заставляет сердце биться чаще. Но чем сильнее Катерину тянет к нему, тем труднее понять, станет он спасением или причиной ее гибели.

Потому что в мире, где цена одного неверного выбора – судьба целого королевства, доверие может оказаться самым страшным оружием.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	9
Г	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Энни Авер

Тени Фламира

Пролог

Я бежала, не чувствуя земли под ногами, повернула в сторону королевского дворца и едва не сбила Лиам. Он поймал меня за плечи, останавливая в движении прежде, чем я успела рвануть дальше. От неожиданности я вскрикнула, не сразу его узнав, но тотчас почувствовала облегчение. До этого момента я даже не осознавала, насколько боялась увидеть на его месте кого-то другого.

— Кэт — выдохнул он.

Лицо брата было перепачкано пеплом, осевшим на коже грязными полосами. Светло-серые глаза, отливавшие серебром, как и у всей нашей семьи, сейчас казались темнее, походили на цвет стали. Под ними залегли глубокие тени, словно за то время, что мы не виделись, он постарел на несколько лет. Его темные волосы, обычно тщательно уложенные, растрепались и тяжелыми прядями падали на лоб.

— Лиам, что ты тут делаешь? — встревожилась я. — Ты должен быть во дворце. Наша семья

— Я искал тебя, Катерина. — решительно оборвал он,

глядя на меня так пристально, что по спине пробежал холодок.

Что-то не так.

Я никак не могла понять, что именно, но внутри все сильнее нарастала паника. Его выдал взгляд. Мне показалось, что в глубине его глаз мелькнуло чувство вины, но оно тут же исчезло, словно Лиам намеренно скрыл это от меня.

— Что-то с родителями? С сестрами? — нервно выпалила я, перечисляя всех, кто мог пострадать. — Лия? Элиза? Они — С ними всё в порядке, они во дворце. — выпалил Лиам.

Я посмотрела на высокие окна, где сквозь клубы дыма пробивался теплый свет. Где-то там были наши родные, ожидая, что совсем скоро мы к ним присоединимся.

Мы должны успеть.

— Лиам, нам надо идти, — поторопила я, вновь повернувшись к брату. — Пока ещё не поздно.

Я попыталась сделать шаг, но не смогла, почувствовав давление его пальцев на моих плечах.

Да что с ним такое?

— Лиам? — во мне все сильнее поднималось волнение из-за его поведения. — Что происходит?

Краем глаза я уловила движение. Тень мелькнула за спиной Лиама и неторопливо приближалась к нам. Подчиняясь инстинктам, выработанным за годы тренировок в академии, я дернулась вперед, собираясь оттолкнуть его, но он не позволил этого сделать.

— Лиам!

Он развернул меня, заставляя встретиться лицом к лицу с незнакомкой. Ее черные волосы тяжелыми волнами спадали на плечи, контрастируя с бледной кожей. Глаза напоминали грозовое облако с изумрудными проблесками по всей радужке. Длинный темный плащ скрывал ее фигуру, а из-под него виднелись тонкие кисти. Она протянула руки ко мне. На внутренней стороне ее запястья я заметила небольшой шрам, похожий на татуировку в виде полумесяца с обращенными вниз концами.

— Лиам кто это? — отшатнувшись, я перевела взгляд на брата.

Второй раз за нашу встречу я увидела у него проблеск настоящей эмоции. На короткий миг в его глазах промелькнула боль, челюсти заметно сжались, а пальцы дрогнули.

— Прости меня, Катерина, — его лицо снова стало непроницаемым. Мне хотелось встряхнуть его, закричать, заставить очнуться, потому что человек, который сейчас стоял передо мной, не был похож на моего брата.

И еще эта непонятная женщина

— Я не могу позволить тебе пожертвовать собой ради нас, — виновато договорил он.

Не успела я ничего ответить, как незнакомка подошла ближе. Она подняла ладонь, коснулась центра моей груди между ключицами и на секунду зеленые искры в ее глазах загорелись ярче. В том месте, куда легли ее пальцы, разверз-

лась адская боль, будто к моей коже прижали раскаленный металл. Вскрикнув от неожиданности, я отчаянно дернулась назад, но брат только усилил хватку, не позволив вырваться.

— Отпусти меня! Лиам! — кричала я срывающимся голосом, теряя силы, но он даже не дрогнул, продолжая сочувственно смотреть на меня. И чем сильнее становилось жжение от ее рук, тем отчетливее я видела, как мучается он сам.

— Я твой старший брат, Катерина, это я должен тебя защищать, — его взгляд уже не скрывал отчаяния. — И я это сделаю. Ты будешь жить пусть и без нас. Когда-нибудь ты поймешь меня.

— Нет прекратите — из глаз брызнули слезы, и я отчаянно замотала головой. — Пожалуйста, Лиам

Казалось, ладонь женщины прожигала меня насквозь, а боль уже не ограничивалась грудью, распространяясь по всему телу, будто по венам вместо крови растекался жидкий огонь. Перед глазами вспыхнули белые пятна, дыхание стало рваным, а сердце заколотилось, норовя вот-вот разорваться.

Я больше не могла смотреть на брата, не могла видеть его лицо. Силы стремительно покидали меня. Я не упала только потому, что Лиам крепко держал меня. На периферии зрения мелькнул дворец, где все еще горел свет в окнах, а в следующую секунду оглушительный взрыв разорвал воздух. От места, где жила моя семья, тысячелетиями правила наша династия, больше ничего не осталось. Каменные стены разлетелись во все стороны, превратившись в тысячи оскол-

ков, стекло вспыхнуло дождем сверкающих кристаллов. По площади прокатилась ударная волна, практически сбив нас с ног. Небо исчезло за плотной завесой пыли, а на месте дворца осталась лишь огромная рваная рана из расколотого камня, дыма и медленно оседающего пепла.

Из моей груди вырвался отчаянный крик, но он утонул в грохоте рушащихся перекрытий. А потом наступила тишина, которая пугала больше самого взрыва. Женщина медленно убрала ладонь с моей груди, и мир вокруг меня погас. Я упала в непроглядную и всепоглощающую тьму.

Глава 1

Королевство Фламир

Утро того же дня

Я стояла в одном из длинных коридоров академии святого Эльтариона, прислонившись плечом к холодной каменной стене, и смотрела в высокие стрельчатые окна. За прозрачным стеклом колыхались флаги королевства Фламир, а прямо за ними, на тренировочных площадках, студенты заканчивали очередное занятие. Даже отсюда были слышны звонкие удары мечей, четкие команды наставников и редкие всплески магии, рассекающей воздух цветными вспышками.

Мой взгляд периодически переключался на прибрежные скалы. Отсюда до них было несколько километров, но в ясную погоду они казались ближе. Темные утесы величественно возвышались над морем, а их подножья скрывались под густой зеленью леса. В детстве я порой фантазировала, что за этими скалами начинается совсем другой мир.

Академия святого Эльтариона по праву считалась одной

из лучших в королевстве, и сюда попадали далеко не все. Чаще всего это были дети аристократов или те, чей магический дар оказывался настолько сильным, что наставники замечали его еще в раннем возрасте. Остальные учились в академиях попроще, разбросанных по другим городам Фламира. Меня привели сюда, когда мне было семь. Это было так давно, что в памяти остались лишь разрозненные обрывки: громадные залы с уходящими вверх сводами, строгие лица наставников и странное чувство, будто, переступив порог академии, я оставила детство и развлечения позади.

С тех пор моя жизнь превратилась в бесконечную череду тренировок. Управление с оружием, рукопашный бой, контроль над собственной магией, тактика, история, математика, языки – каждый день был расписан едва ли не по минутам. Иногда казалось, что преподаватели намеренно не оставляют нам времени на отдых, хотя, никто из нас не жаловался в открытую.

Мы росли с пониманием, что однажды именно нам предстоит стать щитом, который уберет Фламир от демонов и враждебных народов. Остров Когнитар находился далеко к юго-западу от Фламира. Нас разделяло море, но, сколько я себя помнила, его название всегда звучало в академии с предостережением. Именно там жили нейроманты, чьи силы разительно отличалась от наших. Аэтерии управляли тем, что существовало вокруг нас. Кто-то подчинял себе огонь, кто-то лед, землю, воздух, воду, свет или тени. Магия могла

проявляться по-разному, но всегда оставалась частью природы, подчиняясь законам мира. Нейроманты же не управляли стихиями, они управляли людьми.

В детстве истории о них казались мне страшными сказками, которыми профессора специально пугали учеников, чтобы мы соблюдали комендантский час. Но чем старше я становилась, тем отчетливее понимала, что нам есть чего опасаться. Нас учили, что нейромант способен проникнуть в чужой разум, прочесть мысли или заставить человека сделать то, на что тот никогда бы не решился по собственной воле. Напасть на друга, застрелить родного человека или направить оружие на самого себя.

Самое страшное заключалось в том, что жертва могла до последнего считать, что действует по своему желанию, и именно поэтому нейромантов боялись. Если разум больше тебе не принадлежит, уже не влияет, сколько солдат стоит за твоей спиной, насколько крепки стены крепости или сколько магов защищает город. Поэтому в академии нас учили не только владеть оружием и магией, но и закрывать собственный разум от вторжения.

Каждый день наставники заставляли нас выстраивать мысленные барьеры, удерживать концентрацию, распознавать малейшие попытки чужого вмешательства и сопротивляться им. Они постоянно повторяли одну и ту же фразу: «проигранный бой не так страшен, как потерянный разум».

И все же существовало то, чего опасались даже нейроман-

ты – тенерит. Редкий металл, за который королевства готовы были платить целые состояния. Еще много веков назад аэтерии обнаружили, что он подавляет магическую энергию живого существа. Длительный контакт с тенеритом ослаблял способности, нарушал контроль над силой, а иногда и вовсе лишал возможности дотянуться до источника наших способностей. Именно поэтому оружие, способное пробить защиту нейроманта, почти всегда изготавливали с использованием тенерита.

Но нейроманты были далеко не единственными существами, против которых использовали этот металл. Тенерит оставался единственным материалом, способным убивать тёмных – чудовищ, веками питавшихся чужой магией и жизненной силой. О них, как и о святом Эльтарионе, нам рассказывали с первого года обучения в академии. Преподаватели возвращались к этой истории снова и снова, будто надеялись, что однажды она заставит нас стать серьезнее.

По легенде, задолго до появления первых королевств, миром правили Семеро Первородных. Именно они создали землю, море, ветер, огонь и все живое, а люди веками возводили в их честь храмы, молясь каждому о своем.

Когда в семье рождался ребенок, родители благодарили Астэра, первородного жизни и огня. Перед долгим путешествием просили Вейлара наполнить паруса ветром и уберечь в дороге. Рыбаки приносили дары Нерее, надеясь, что море

останется спокойным, а земледельцы обращались к Талмору, чтобы тот подарил плодородную землю и богатый урожай. За знаниями шли к Люмису, а за ответами о будущем – к Элирии, хотя верили, что она никогда не открывает тайны судьбы полностью, оставляя человеку право самому определить свой путь. И только Морвалу не строили храмов так часто, как остальным, вспоминая о нем лишь тогда, когда кто-то покидал этот мир, потому что именно он должен был проводить души туда, откуда уже никто не возвращался.

Говорили, что долгие века Первородные жили в согласии. Люди верили, что именно они поддерживали равновесие мира, пока однажды между ними не вспыхнула великая война. Никто уже не помнил, из-за чего она началась, но говорили, что ненависть Семерых оказалась настолько чудовищной, что обрела собственную жизнь. Так появилась Первая Тень. Она не знала ни жалости, ни страха, ни сострадания. Все, к чему она прикасалась, погибало или обращалось в таких же чудовищ, и очень скоро она перестала быть единственной. Темных становилось все больше, и даже сами Первородные оказались не в силах остановить то, что породили своими руками.

Тогда они обратились к смертному. В истории не сохранилось, кем Эльтарион был раньше и почему выбор пал именно на него. Одни говорили, что он оказался единственным человеком, способным выдержать силу Семерых, другие утверждали, Элирия увидела в нем того, кто прекратит войну. Как

бы там ни было, каждый из Первородных отдал Эльтариону частицу своей магии, создав оружие против демонов в его лице.

Многие годы он сражался с темными, уничтожая их одного за другим. Легенды говорили, что именно Эльтарион сумел победить Первую Тень, лишив остальных чудовищ их создателя, но даже этого оказалось недостаточно. К тому времени темных уже было слишком много, и они продолжали множиться, пожирая энергию людей и превращая их в себе подобных.

Понимая, что одной жизни не хватит, чтобы закончить эту войну, Эльтарион принял решение, изменившее судьбу всего мира. Он разделил свою магию на бесчисленное множество частиц и передал ее людям, создав таких как я, аэтериев. Теперь сражаться с демонами мог уже не один человек, а тысячи. Сам же Эльтарион остался без своей силы. Говорили, что вскоре после этого он погиб, став для всех святым. Но даже после сотен часов, проведенных на уроках истории, я так и не смогла заставить себя смотреть на него так же, как остальные. Конечно, он подарил людям магию и спас человечество от уничтожения, но каждый раз, слушая рассказ о Первородных, я задавалась одними и теми же вопросами.

Почему боги вообще допустили появление Первой Тени? И почему расплачиваться за их ошибку пришлось обычному человеку?

Однажды я спросила это у преподавателя, на что он лишь

тяжело вздохнул и ответил, что некоторые вещи смертным понять не дано. Наверное, поэтому мои оценки по истории никогда не были идеальными.

Тенерит же оставался едва ли не единственным металлом, которого тёмные действительно боялись. Прикосновение к нему причиняло им боль, а оружие из тенерита безошибочно убивало. Поэтому академию, королевский дворец и многие другие важные места окружали созданные из него ограждения. Считалось, что такая защита не пропускает ни тёмных, ни нейромантов. По крайней мере, за все время никто так и не смог доказать обратное.

Впрочем, тёмные и нейроманты были далеко не единственной нашей проблемой. Последние несколько месяцев все чаще ходили разговоры о том, что в королевстве становится беспокойно. Наставники старались не обсуждать это при нас, но тревогу невозможно скрыть, когда она месяцами витает в воздухе. В столице все чаще вспыхивали беспорядки, а среди знатных семей ходили слухи о готовящемся заговоре.

Мой отец, король Талон Файерглэйд, делал все возможное, чтобы сохранить мир. Хотя на самом деле, это зависело не только от него. Власть во Фламуре принадлежала не только правителю, все важные решения принимал Круг Семь, совет, в который входили главы шести сильнейших семей и сам король. Драгонеры, Сарторы, Валторо, Озервуды, Силенто, Блэкхарты и мы, Файерглэиды. Если голоса разде-

лялись поровну, то слово всегда оставалось за правящей династией. Именно это некоторых и не устраивало. Находились те, кто считал, что право на трон должно принадлежать не одной семье, а каждой из семи.

Отец редко говорил со мной о политике, но даже мне было понятно, что ситуация с каждым днем только обостряется. В последнее время он часто закрывался в своем кабинете с Сайласом Силенто, его правой рукой, подозревая, что во главе протестных настроений стоит Кондор Валторо. Я не особо хорошо его знала и встречалась лишь на дворцовых приемах или когда он приезжал в академию к своим детям. Не знаю почему, но каждый раз рядом с ним мне становилось не по себе. Было в нем что-то такое... от чего хотелось держаться подальше. Наверное, поэтому, когда отец впервые назвал его имя в качестве подозреваемого, я совсем не удивилась.

Почти на каждом их совещании присутствовал мой брат Лиам. Он старший в нашей семье, хотя родился всего на минуту раньше Элизы. Мы с ней всегда шутили, что она могла быть королевой, если бы природа немного поторопилась. Но правила оставались непоколебимы – только старший из детей получал приоритет на трон.

Раньше брат рассказывал мне обо всем. Мы могли часами гулять по дворцовому саду, спорить, смеяться или просто молчать. Наверное, именно этого мне не хватало сильнее всего, потому что сейчас он все больше походил на будущего

короля и меньше всего на моего брата. Серьезный, уставший и постоянно чем-то занятый, иногда мне казалось, что в последнее время между нами незаметно выросла стена.

— Любуешься Зейном? — раздался за моей спиной знакомый ехидный голос.

Я вздрогнула от неожиданности и обернулась. Джена стояла в нескольких шагах от меня, скрестив руки на груди, а в уголках ее губ уже играла довольная улыбка.

— Не перекладывай на меня свои увлечения, — я улыбнулась ей в ответ. — Мы обе прекрасно знаем, кому здесь нравится Зейн.

— А я этого никогда и не скрывала, — она рассмеялась, шагнула ко мне, крепко обняла за плечи, после чего потянула за собой в сторону аудитории. — Идем, нам не стоит опаздывать на тренировку.

Джена Сартор была моей лучшей подругой, сколько я себя помнила. Все началось еще в первый год обучения, когда Колин Форбс решил, что назвать ее «невзрачной поганкой» будет очень смешно. А вот мне так не показалось. Помню его лицо, когда заехала коленом ему между ног, после чего он еще несколько минут катался по полу, выкрикивая в мой адрес все известные ему ругательства. В тот же день Джена подарила мне своего любимого плюшевого зайца, и с тех пор мы больше не расставались.

— Сегодня я запрещаю тебе думать о проблемах, — заявила она с такой серьезностью, будто отдавала мне военный

приказ. — Семнадцать лет бывает только один раз, так что выбрасывай все из головы и включай праздничное настроение.

— Праздник будет вечером, — усмехнулась я. — А сейчас нас ждет занятие у профессора Блэйвен, которая наверняка снова поставит меня в пару с кем-нибудь, кто решит превратить мое лицо в большой синяк.

— Зато Блэйвен останется довольна, — она продолжала улыбаться, но в глазах мелькнуло сочувствие.

— А она когда-нибудь бывает довольна? — язвительно спросила я. — Эта женщина способна сломать тебе руку и сказать, что ты «недостаточно старалась».

— Зато она действительно крутая. Говорят, однажды Блэйвен в одиночку убила сразу десятерых тёмных. Если уж кто и способен чему-то нас научить, так это она.

Джена на секунду замолчала, а потом бросила на меня хитрый взгляд.

— Тебе надо продержаться всего несколько часов, а вечером — она подняла сжатую в кулак руку и стала разгибать пальцы по одному, — бар, музыка, выпивка и твой день рождения.

— Звучит неплохо, — отозвалась я.

— Именно. Так что просто переживи Блэйвен.

Мы неспешно шли по длинному коридору академии. Сквозь высокие витражные окна внутрь лился мягкий дневной свет, раскрашивая каменный пол разноцветными пятнами.

ми. Вокруг то и дело проходили студенты, кто-то торопился на занятия, кто-то, наоборот, пытался незаметно сбежать с них. Свернув в дальнее крыло, мы спустились по широкой полукруглой лестнице, и я машинально провела ладонью по резным перилам. Чем ниже мы спускались, тем прохладнее становился воздух.

За тяжелыми двойными дверями нас встретил привычный запах металла, старой кожи и пота. В тренировочном зале уже собралась почти вся группа. Часть из них уже заканчивала разминку, другие только растягивали мышцы, а несколько человек, устроившись прямо на матах, о чем-то оживленно спорили. Мы с Дженой бросили сумки на свободную лавку в дальнем углу, и мой взгляд зацепился за знакомую рыжую макушку Тэвина.

Он стоял у дальней стены, затягивая ремни на перчатках. Услышав наши шаги, поднял голову, и его лицо тут же озаарила широкая улыбка. Иногда мне казалось, что вместе с ней ярче становились и его веснушки. Когда-то он увязался за нами только потому, что был без памяти влюблен в Джону. Она, конечно же, упорно делала вид, что ничего не замечает, зато прекрасно замечала я, и не упускала случая по-доброму над этим пошутить. Со временем Тэвин так прочно влился в нашу компанию, что уже невозможно было представить академию без него.

— Ну наконец-то, — ухмыльнулся он, подойдя к нам, крепко обнял Джону, а затем меня. — Я уж думал, вы реши-

ли прогулять.

— Мысль была, — призналась я, начиная заплетать волосы в косу. — Но, к сожалению, совесть победила.

— Совесть или страх перед Блэйвен? — он слегка подтолкнул меня плечом.

— Мы бесстрашнее, чем тебе кажется, Тэвин. — рассмеялась Джена.

Тэвин открыл рот, явно собираясь отпустить какую-нибудь колкость, но договорить не успел. Разговоры вокруг начали один за другим стихать, и в зале, словно затишье перед бурей, смолкли все голоса.

— В таком случае, — прозвучал за нашими спинами холодный, до жути знакомый голос, — предлагаю вам немедленно это продемонстрировать.

Мы втроем одновременно обернулись. Тэвин выпрямился, улыбка исчезла с его лица так быстро, будто ее никогда и не было. Джена нервно втянула воздух, а у меня внутри все неприятно сжалось. Профессор Блэйвен стояла всего в паре шагов от нас, сцепив руки за спиной. Невысокая, сухоощавая, с коротко стриженными темными волосами, в которых уже пробивалась седина. На ней была самая обычная тренировочная форма без единого знака отличия, но Блэйвен совершенно не нуждалась ни в каких символах, чтобы внушать страх.

— П-профессор... мы просто — начал Тэвин.

— Разогревались? — приподняла бровь она, на что тот

поспешно кивнул. — Замечательно. Тогда живо разбились по парам. — ее взгляд остановился на мне. — Файерглейд, ты с Валторо.

Я обреченно посмотрела на Джену, но та лишь наклонилась ко мне и прошептала:

— Надери ей зад.

Под тяжелым взглядом профессора мы разошлись парами к матам. Поймав на себе несколько сочувствующих взглядов однокурсников, я мысленно приготовилась к худшему. Почему-то именно в мой день рождения Блэйвен решила окончательно испортить мне настроение. Напротив уже стояла Эмбер. Высокая, с собранными в идеальный хвост золотистыми волосами. Она неторопливо затянула ремни на перчатках, после чего подняла на меня холодный взгляд.

— Ну вот, — произнесла Эмбер с наигранным разочарованием. — Я надеялась на соперника покруче, а мне опять досталась ты.

— Смотри не расплачься, — я скривила лицо и встала в стойку.

— Начали! — прозвучал голос Блэйвен.

Эмбер сорвалась с места первой. Я едва успела сместиться в сторону, как ее кулак со свистом рассек воздух возле моего лица. Второй удар пришелся снизу. Я поставила блок, и по предплечью тут же разлилась тупая боль. Не давая мне перевести дыхание, она продолжила атаку, сменяя один удар за другим. Эмбер двигалась быстро, заставляя меня почти

непрерывно уходить в защиту. Дождавшись момента, я поймала ее запястье, резко дернула на себя, одновременно заходя за спину, и попыталась провести бросок. Почти получилось, но в последний момент она все же сумела вывернуться, тут же толкнув меня плечом.

Я пошатнулась, но удержалась на ногах. Несколько секунд мы просто кружили друг напротив друга, не спеша нападать. Заметив мое напряжение, она снова бросилась вперед. Отбив первый удар, а потом и второй, я развернула корпус и врезала ей по ребрам. Эмбер шумно выдохнула, сбавляя темп, но только я успела обрадоваться, как она неожиданно ушла вниз. Я попыталась перепрыгнуть подсечку, но не рассчитала по времени, и опорная нога предательски дрогнула, лишая равновесия. Мое недолгое замешательство сыграло ей на руку, и ее кулак с силой впечатался мне в скулу.

Перед глазами вспыхнули белые искры. Я рухнула на мат, но не успела даже перевести дыхание, как Эмбер оказалась сверху, всем весом прижав меня к полу и надавив локтем мне на горло.

— Рекомендую сдаться.

— Даже не надейся, — зло усмехнулась я, и, оперевшись ногой в мат, оттолкнулась.

Мы несколько раз перекатались по полу, а потом уже Эмбер оказалась снизу. Я прижала ее к мату, навалившись всем телом, одновременно выворачивая ей руку. Она яростно дернулась, несколько раз ударив меня кулаком в бок. Не обра-

щая внимания на боль, я продолжила ее удерживать, усиливая захват. Эмбер вскрикнула.

— Хватит! — жесткий голос Блэйвен заставил нас обеих замереть. — Закончили на сегодня.

Какое-то время мы продолжали тяжело дышать, не сводя друг с друга наполненных злостью взглядов. И все же я разжала пальцы и поднялась на ноги. Эмбер встала следом. Даже не посмотрев в мою сторону, она подхватила с лавки сумку и быстрым шагом направилась к выходу.

После тренировки мы быстро приняли душ и переоделись в форму академии. Темно-зеленые пиджаки с серебристой окантовкой, белые рубашки и эмблема святого Эльтариона на груди уже давно стали настолько привычными, что я перестала замечать их неудобство.

Джена и Тэвин ждали меня в коридоре.

— С днем рождения, — улыбнулся Тэвин, когда я подошла. — Ну что, уже чувствуешь себя старше?

— Скорее уставшей, — хмыкнула я, — А день ведь только начался

Тэвин рассмеялся, и мы неторопливо зашагали в сторону аудитории. Коридоры академии уже заполнились студентами, которые, пользуясь коротким перерывом, обсуждали прошедшую тренировку или просто сидели на широких деревянных скамьях у окон. Я вспомнила разговор, который случайно услышала накануне вечером. Отец и Лиам возвращались с заседания Круга Семи и настолько увлеклись об-

суждением, что даже не заметили меня.

— Вы уже слышали про нападение на прибрежное селение? — понизив голос, спросила я.

— Нет, — Джена вопросительно посмотрела на меня. — Что случилось?

— Подробностей я не знаю, но говорят, что есть погибшие.

— Я бы не спешил верить слухам, — произнес Тэвин, поправив завернувшийся рукав пиджака. — Если произошло что-то серьезное, Локвуд наверняка расскажет об этом на занятии.

Когда мы вошли в аудиторию, профессор Локвуд уже стоял возле преподавательского стола, сложив руки за спиной. Высокий, подтянутый, с коротко стриженными темными волосами, он производил впечатление серьезного человека, которого практически невозможно вывести из равновесия. Едва все расселись по местам, он обвел присутствующих взглядом, и все одновременно замолчали.

— Добрый день, — спокойно произнес он. — Сегодня мы разберем недавнее нападение на западное побережье Калфира и попробуем оценить действия обеих сторон с тактической точки зрения.

Я переглянулась с Тэвином.

Похоже, он оказался прав.

Профессор Локвуд подошел к висевшей на доске карте берега, несколько секунд молча всматривался, а потом повер-

нулся к нам.

— Что мы знаем, — он постучал по ней пальцами. — Пять погибших, все мирные жители со слабым магическим даром. Следов борьбы почти нет, как и нет ни одного свидетеля. Итак... кто это мог быть?

Несколько секунд в аудитории стояла тишина.

— Тёмные? — неуверенно предположил Колин с заднего ряда.

— Возможно, — Локвуд сложил руки на груди, — Но тогда почему никто не почувствовал колебания энергии?

— Нейроманты? — вбросила версию Дана.

— Доказательств нет, — покачал головой он. — Но исключать их вмешательство тоже нельзя.

Я невольно нахмурилась.

Пять человек, и ни одной зацепки

— Файерглэйд, — голос Локвуда заставил меня поднять голову. — Что думаешь?

— Если это были нейроманты, они могли бы заставить свидетелей забыть увиденное, — я поежилась, представив, на что вообще способна их магия.

— Верно. Отсутствие свидетелей еще не означает, что их не было.

— Если бы это были нейроманты, — с насмешкой произнесла Эмбер, — свидетелям не пришлось бы стирать память, их бы просто не оставили в живых.

— Массовые убийства стали бы полноценным объявлени-

ем войны, — я повернулась к ней. — Но, вероятно, цель у них в другом, раз они решили действовать так, чтобы остались только подозрения.

— Хороший ответ, — похвалил Локвуд. — Вы не должны пытаться угадать, что сделал бы противник. Важно понять, чего он хотел добиться, только тогда у вас появится шанс предугадать его следующий шаг.

— Теперь другой вопрос, — Он подошел к доске и несколькими быстрыми движениями отметил на карте место нападения. — Что вы будете делать после того, как получите подобное донесение?

На этот раз ответы посыпались один за другим.

— Усилить патрули.

— Проверить ближайшие деревни.

— Эвакуировать жителей.

— Организовать разведку.

— Перекрыть дороги.

Локвуд внимательно выслушивал каждого, иногда задавал уточняющие вопросы, иногда сразу указывал на слабые места предложенного плана. Почти все занятие превратилось в одну большую дискуссию. Кто-то думал, как командир армии, другие — как глава города, или простые солдаты. Профессор же снова и снова заставлял нас смотреть на ситуацию глазами противника. Когда занятие подошло к концу, я неожиданно поймала себя на том, что так и не услышала ответа на главный вопрос.

Кто убил тех пятерых?

Мысль о нейромантах никак не выходила у меня из головы. Слишком уж многое указывало на них.

Но если они действительно были замешаны, конфликт между Фламиром и Когнитаром в скором времени может обостриться.

Остаток занятий прошел словно в тумане. Пару раз Джена с Тэвином переговаривались, обсуждая предстоящее празднование и вечерние планы, но я не вслушивалась. Все мое внимание занимали слова Локвуда и загадочное нападение. После занятий мы разошлись по домам, договорившись встретиться вечером в Дымэльном переулке, где находились знаменитые бары и рестораны Калфира. Место считалось безопасным, но свой кинжал я все равно никогда не оставляла дома, постоянно носила его на поясе.

Бар встретил нас теплом, приглушенным светом и негромкой музыкой. После ноябрьской прохлады улицы здесь казалось удивительно уютно. За столиками негромко переговаривались посетители, за барной стойкой поблескивали бутылки, а в воздухе смешались запахи пряностей и алкоголя. Управляющий сразу узнал нас, приветливо кивнул и проводил к столику в дальнем углу зала.

— Сегодня без происшествий, пожалуйста, — шутливо попросил он.

— Ничего не обещаем, — тут же отозвался Тэвин.

Негромко рассмеявшись, мы устроились за столом, и спу-

стя пару минут перед нами уже стояли бокалы с вином и несколько тарелок с закусками.

— Ну что... — Тэвин первым взял свой бокал и выразительно посмотрел на Джэну, легонько толкнув локтем. — Эй, вообще-то это командная работа.

— Прости, задумалась, — пробормотала она, встала со стула и подняла бокал. — За Катерину. За то, что она каким-то чудом дожила до семнадцати лет, умудрилась не убить никого в академии и не умерла при этом сама.

— Хотя попытки были, — серьезно кивнул Тэвин.

— Спасибо за веру в меня, — я театрально закатила глаза.

— Пусть этот вечер окажется настолько хорошим, — продолжила Джэна, — что завтра мы дружно пожалеем о каждом выпитом бокале.

— Это проблема завтрашних нас, — философски заметил Тэвин.

— Очень мудрая мысль, — рассмеялась я.

Мы одновременно подняли бокалы, они звонко стукнулись друг о друга. Вино оказалось удивительно легким и сладким на вкус. Разговор быстро перескочил с тренировок на обсуждение преподавателей, потом на предстоящие экзамены, а спустя еще несколько бокалов на то, кто из нас проспит утренние занятия и кому сильнее всего достанется от Блэйвен.

В какой-то момент мой взгляд скользнул в центр зала, где за большим столом сидела компания, которую я бы узнала

где угодно. Дана Силенто, как обычно, всем своим видом показывала, какая она важная особа. Она почти не участвовала в общем разговоре, лишь иногда вставляла редкие фразы в ответ на высказывания Эмбер. Та расположилась рядом с ней, держа идеальную осанку и постоянно поправляя свои тщательно уложенные волосы цвета зрелой пшеницы. Яркая помада и платье, едва прикрывавшее бедра, прямо кричали о ее планах на сегодняшний вечер.

Наши взгляды встретились, и на ее губах мелькнула кривая усмешка. Я равнодушно отвела глаза. Чуть дальше сидел Зейн. Высокий, широкоплечий, с короткими золотистыми волосами и неизменно спокойным выражением лица. Он что-то рассказывал остальным, время от времени посмеиваясь. Именно в этот момент я заметила, что Джена подозрительно притихла.

— Перестань на него пялиться, — прошептала я, наклонившись к ней.

— Не мешай мне наслаждаться видом, — так же тихо ответила она, не сводя взгляда с Зейна. — Между прочим, ему очень идет эта рубашка.

Напротив нас кашлянул Тэвин.

— Может, мы все-таки вспомним, зачем мы сюда пришли? — проворчал он, привлекая наше внимание. — Я вообще-то готовился произнести еще один гениальный тост.

— Прости, — я виновато улыбнулась, сделав глоток вина.

Мы вернулись к разговору, постоянно поглощая напитки

после каждой произнесенной речи в мою честь. А таких было много. Когда на столе остались только пустые бокалы, а официантка перестала приносить нам новые, я поднялась, собираясь подойти к барной стойке.

— Сейчас вернусь, — бросила я. — Закажу еще.

По дороге к бару я снова заметила Эмбер. Она стояла, облокотившись локтем о стойку, и, услышав мои шаги, повернула голову.

— Любопытный выбор, — ее взгляд скользнул по моей одежде. — Не знала, что сегодня вечер тематических костюмов.

— И какая же тема? — я посмотрела на ее платье.

— Судя по твоему виду, — она изобразила отвращение на лице, — экономия.

— Тогда твой наряд дешевой проститутки отлично подходит, — я одарила ее искусственно-натянутой улыбкой и повернулась к бармену. — Еще три бокала белого вина, пожалуйста.

— Зависть тебя не красит, Файерглэйд, — со злобным прищуром произнесла она.

— Ваш заказ, — бармен поставил напитки передо мной.

— Хорошего вечера, Эмбер, — бросила я, забрав поднос, и развернулась, чувствуя, как она прожигает мне спину взглядом.

Возвращаясь к столику, я заметила, как Тэвин придвинулся ближе к Джене. Он сжал край стола до побелевших ко-

стяшек пальцев и что-то говорил, почти не поднимая глаз, пока та с удивлением слушала его. Я уже хотела улыбнуться и притвориться, что ничего не заметила, когда прозвучал грохот. Бутылки за барной стойкой жалобно задребезжали, несколько стаканов сорвались с полок и со звоном разбились о пол. С потолка посыпалась мелкая пыль от качнувшейся над головой люстры, музыка оборвалась, и вокруг наступила такая тишина, что я слышала собственное сердцебиение.

— Взрыв!.. — раздался истошный женский вопль.

Я замерла посреди зала, крепко удерживая в руках бокалы.

Нет наверное, это кто-то устроил салют или

Следом прогремел второй взрыв, сотрясая стены, а сразу за ним третий. Окна разбились, осыпавшись стеклом, и бар наполнился криками. Я машинально посмотрела на часы за стойкой.

Три часа ночи.

Если кто-то объявил войну Фламиру, прямо сейчас моим родным может грозить опасность.

Пальцы разжались сами собой. Бокалы со звоном ударились о пол и разлетелись на десятки осколков, а я уже неслась к выходу. Стоило распахнуть дверь, как в лицо ударила горячая волна воздуха, пропитанная запахом гари. У меня перехватило дыхание. Над городом клубился черный дым. Дома были охвачены огнем, языки пламени жадно пожирали деревянные балки и крыши, взмывая высоко в ночное небо.

Совсем рядом обрушилось здание, и в воздух взметнулось облако пыли вперемешку с каменной крошкой.

По улице в панике бежали люди. Кто-то прижимал к себе перепуганного ребенка, кто-то тащил за руку пожилых родителей, почти силой заставляя их двигаться быстрее. Другие, не разбирая дороги, перепрыгивали через горящие балки и обломки стен, пытаясь добраться до укрытия. Повсюду звучали крики, сливаясь в один непрерывный, пробирающий до костей гул, от которого кровь стыла в жилах.

Тэвин и Джена выбежали вслед за мной, застыв, как и я, от увиденного. Повернувшись к ним, я заметила, как их лица мгновенно побледнели, а в глазах блеснул страх. Двери соседних баров с грохотом распахивались одна за другой. Люди выбегали наружу и точно так же замирали, не в силах поверить в происходящее. А затем я увидела наемников. Они убивали каждого, кто попадался им на пути, не разбирая, мужчина перед ними, женщина или ребенок. В зареве пожара вспыхивали клинки, раздавались выстрелы, и люди один за другим падали на землю. Меня бросило в холод.

— Нет... — едва слышно сорвалось с губ Джены. — Нет... этого не может быть...

Тэвин остановился чуть впереди нас, с ужасом обводя взглядом улицу, усеянную обломками, полыхающие дома и людей, мечущихся между языками пламени. Я нашла взглядом возвышающийся над городом королевский дворец, от одной из башен которого поднимался густой черный дым.

Только не они...

— Моя семья... — собственный голос показался чужим.

— Они сейчас во дворце.

— Кэт... — Джена коснулась моей руки. — Я пойду с тобой. Мне нужно в восточный квартал, нам по пути.

Я молча кивнула. Тэвин тяжело выдохнул и снова оглянулся по сторонам. Вдалеке между клубами дыма мелькнули темные силуэты наемников.

— Я не хочу оставлять вас одних... — его взгляд стал тяжелым. — Но мои родители и брат сейчас дома, а это в другой стороне.

— Иди, — я шагнула вперед и крепко сжала его предплечье. — С нами все будет в порядке.

— Я найду их, а потом вернусь к вам, обещаю, — произнес он, и, развернувшись, сорвался с места, исчезая среди обезумевшей толпы.

Еще несколько секунд я смотрела ему вслед, а внутри появилось тяжелое чувство, будто больше мы можем не увидеться.

Не думай об этом.

С ним все будет хорошо и с нами тоже.

— Надо идти, — Джена застегнула свою куртку, и мы одновременно бросились бежать.

Под ногами хрустели осколки стекла, горячий воздух обжигал легкие, глаза щипало от поднятой пыли. Мы едва успели пробежать мимо очередного дома, как он внезапно

вспыхнул, будто кто-то заранее облил его горючим, а сейчас бросил спичку. Огонь перебирался с крыши на крышу, с жадным треском пожирая деревянные балки и выбивая раскалённые искры высоко в ночное небо. Казалось, он был живым, будто какое-то чудовище, вырвавшееся на свободу, теперь неумолимо пожирало мой дом.

Если я не успею... он доберётся и до моей семьи.

Нет, не позволю.

Перед глазами вспыхнули воспоминания о долгих разговорах с отцом. О нашем плане, который мы когда-то обсуждали на случай нападения, и который, я надеялась, никогда не пригодится. Он говорил, что под дворцом скрыт древний механизм, способный изменить ход любого сражения, а ключом к нему был мой кулон, что я всю жизнь носила на шее. Сейчас мне казалось, что это был единственный шанс остановить безумие, происходящее вокруг нас.

Я сильнее стиснула зубы, продолжая бежать, наблюдая как вдалеке полыхают строения королевского двора. Мы почти не разбирали дороги, перепрыгивая через груды камней и огибая брошенные рунокары, едва успевая уворачиваться от падающих обломков. Вдруг Джена резко схватила меня за руку.

— Подожди...

— Что?.. — я по инерции пробежала еще немного и только потом остановилась.

Она ничего не ответила. Её взгляд был прикован к уз-

кому переулку между двумя полуразрушенными зданиями. Проследив за ним, я увидела темный силуэт, приваливший-ся плечом к стене.

— Калев! — отчаянно закричала Джена, бросившись к нему.

Я тут же поспешила за ней. Одной рукой он зажимал бок, а вторая бессильно скользнула по стене, словно он вот-вот свалится с ног. Наши глаза ненадолго встретились, но, почувствовав прилив неловкости, я тут же отвернулась. Сейчас было совсем не время вспоминать то, о чем мы часами спорили с отцом.

— Боги Калев — прошептала Джена, обратив внимание на его рану, а затем посмотрела на меня. — Я не могу его оставить...

— Я знаю, все в порядке, — я бросила обеспокоенный взгляд на дворец. — Но у меня мало времени

— Беги, — она качнула головой в сторону дорожки. — Только береги себя, ладно?

— Ты тоже, — отозвалась я и снова побежала, сдерживая себя, чтобы не оглядываться.

И тут мой слух уловил безумный женский крик возле одного из горящих зданий. Я затормозила и, развернувшись, увидела девушку. Кажется, ее звали Селеной Озервуд, она училась со мной в академии на три курса младше. Ее мать являлась единственной женщиной, входящей в круг семи, будучи принятой в него после смерти мужа.

Селена кричала и билась в руках наёмника, пытаясь вырваться, но ей не хватало на это сил. Я выхватила кинжал, но не успела даже сделать шаг в её сторону, как мужчина, державший её, воткнул нож ей в горло. Ледяной ужас сковал мое тело, когда кровь полилась на светлое платье Селены, которая уже больше не боролась за свою жизнь. Я не могла ничего сделать, растерянно глядя, как ее обмякшее тело падает на холодную землю.

Нет. Кое-что я всё-таки могла.

Магия внутри меня дрогнула, словно проснувшийся зверь. Сила вспыхнула, разливаясь по венам, а ярость затмила разум. Я направила ладонь на наёмника, и из неё вырвалось ревущее пламя. Огонь обвинил убийцу, впился в него, пожирая плоть и кости. Его дикие вопли заполнили пространство, он корчился и извивался, пока на месте этого уродца не осталась лишь безжизненная обгоревшая масса. Когда всё было кончено, огонь погас так же внезапно, как и появился. Я стояла, тяжело дыша, чувствуя, как магия вновь успокаивается, оставляя после себя пустоту и дрожь во всём теле.

Кажется, прошло несколько минут, прежде чем я смогла осознать произошедшее. Перед моими глазами всё ещё стояла Селена в окровавленном платье, с широко распахнутыми глазами. Я смотрела на оба тела, но видела, как в тумане. Возможно, это был дым, который становился всё гуще и заслонял глаза, а может это мой разум, который отказывался принимать тот факт, что Селена мертва, а я впервые убила

человека.

В академии нас учили сражаться, владеть оружием, управлять силой, нанося смертельные удары без сомнений и жалости. Нас закаляли, ломали, собирали заново, делая из нас тех, кто должен был стать бесстрашными воинами. Я отрабатывала удары до автоматизма и умела вызывать пламя по первому требованию, но никто не объяснил, как существовать после того, когда отнимаешь жизнь. Смерть наёмника, сгоревшего от моей магии, не принесла облегчения.

Кажется, мы с Селеной даже разговаривали пару раз. Она была тихой доброй девушкой, с мягким взглядом, и в чём-то неуловимо напоминала мне мою сестру Лию. И именно это сходство било по мне сильнее всего. Мысль о том, что на месте Селены могла быть Лия, которая всего на два года младше нее, сдавливала грудь.

Лия.

Вспомнив о ней, я вырвалась из оцепенения и, сделав пару неуверенных шагов, снова сорвалась на бег. Мне оставалось всего пара сотен метров до дворца, когда я увидела еще одного наемника и тех, на кого он наставлял пистолет.

Какого Морвала они здесь забыли? Неужели нельзя было спрятаться?

Калёб стоял посреди улицы, прижимая к себе Джэну так, чтобы она не могла видеть того, кто намеревался оборвать их жизни. Выглядел старший Сартор плохо, было заметно, что он исчерпал весь запас своих сил, а ранение еще больше

ослабило его. В памяти снова всплыла картина истекающей кровью Селены Озервуд.

Боги, ей же было всего 14.

Нет, эти ублюдки не убьют их.

Наёмник всё ещё не замечал меня. Он стоял спиной, крепко сжимая пистолет обеими руками и целясь прямо в Джену и Калеба. По тому, как подрагивали его пальцы, было заметно, что он нервничал. Будь он опытнее, давно бы нажал на курок, а значит, до этого ему не приходилось убивать.

Я задержала дыхание и, стараясь не издать ни единого звука, шагнула вперед. Под подошвой тихо хрустнул обугленный камень, отчего наемник заметно напрягся, но обернуться уже не успел. Подкравшись сзади, я одним быстрым движением полоснула кинжалом по его шее, и горячая кровь брызнула мне на руку. Тот захрипел, выронив пистолет, тут же прижал ладони к порезу, надеясь остановить кровотечение, но уже через мгновение его тело безжизненно повалилось на землю.

Я подняла взгляд на Калеба. Он все еще закрывал собой Джену, крепко прижимая ее к себе. Лишь убедившись, что опасность миновала, он постепенно разжал руки.

— Спасибо, — прохрипел он.

Не теряя времени на лишние разговоры, я кивнула. Кaleb мягко обнял сестру за плечи и, прихрамывая, повел ее прочь.

Надеюсь, большие до них никто не доберется.

Нет, этого мало Я остановлю это все

Я коснулась кулона на своей груди, а затем, крепче сжав в руке кинжал, снова побежала ко дворцу. Но я еще не знала, что моим планам не суждено сбыться.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.